"Ты знаешь, что Гарри наказывали каждый раз, когда он получал оценку выше, чем этот шут, что его наказывали за то, что он вечно задавал вопросы в школе? Вам никогда не казалось странным, как такой упрямый мальчик мог так бояться своих профессоров? Как ребенок, так увлеченный магией, такой талантливый от природы, мог не захотеть продолжать учебу?

"И давай начистоту, Альбус, ты виновен не меньше, чем эти чудовища, что держали его там. Не притворяйся, что он не просил тебя о приюте или что не нашлось желающих взять его к себе".

В комнате воцарилось молчание, и все, казалось, растерялись, что сказать.

"Откуда вы все это знаете?"

Харрис повернулся к Гарри, который смотрел на него в ужасе и замешательстве: "Если ты так много знал обо мне, почему ничего не предпринял?"

Харрис грустно улыбнулся: "Потому что я узнал об этом только этим летом, когда поехал к Дурслям, чтобы они подписали магловские документы на наш дом. Теперь вы действительно Блэк, мистер Поттер, и я могу пообещать, что вас больше никогда не заставят вернуться в это место".

Гарри уставился на него, и Харрис увидел, как в его глазах отражается его собственная настороженность.

Никогда не доверяйте взрослым, они всегда подведут вас в конце концов, всегда, когда вам это больше всего нужно.

В голове Харриса промелькнуло лицо сына, и мысль о том, что Джеймс не доверяет ему, едва не разбила ему сердце.

Ни у кого из детей Гарри не было причин сомневаться в том, что их любят.

Но прежде чем Гарри успел сказать что-то ещё, он перевёл взгляд на Дамблдора и задал один простой вопрос: "Почему?".

Дамблдор, казалось, сдулся: "Я думал, что поступаю так, как лучше, я никогда не..."

"Это было не твое место", - огрызнулся Харрис.

Хагрид выглядел очень расстроенным, даже когда заговорил: "Это ненормально для любого гуара..."

"Это было не его место", - твердо сказал Харрис и посмотрел на Минерву: "Вы знаете, профессор МакГонагалл?"

Ей пришлось сглотнуть, прежде чем заговорить, но даже несмотря на это, ее голос прозвучал сухо, когда она спросила: "Знаете что, мистер Блэк?"

"Что, будучи крестной Джеймса Поттера, когда и Гарри был крестным отцом, и Алиса - крестной матерью, завещание Поттеров по умолчанию передавало опекунство над Гарри вам? Что вы обязаны либо взять его к себе, либо найти для него любящий дом?"

На мгновение она уставилась на него, пока его слова не затихли, и она повернулась к Альбусу, подняв палочку.

oOo

Гарри никогда раньше не видел профессора МакГонагалл в такой ярости, и для Гарри было большой честью, что это произошло от его имени.

На самом деле, он был просто поражён тем, что кто-то из взрослых встал на его защиту, не просто попытался защитить его, а именно встал на его защиту.

Тем не менее он отступил от двух профессоров и остальных членов Ордена Феникса, когда МакГонагалл метнула в Дамблдора заклинание, от которого ему пришлось отмахнуться.

Это не было настоящей дуэлью, но МакГонагалл была в ярости.

"Как вы смеете!?" начала МакГонагалл, а затем наговорила много других слов и ругательств, которые даже Гарри не смог разобрать, потому что ее шотландский говор стал таким густым, и он был почти уверен, что в нем было несколько гэльских ругательств.

Харрис потрепал его по плечу и пригласил следовать за собой. Гарри последовал за Харрисом и Сириусом в малоиспользуемый кабинет.

Гарри закрыл дверь, перекрыв звук от МакГонагалл и портрета миссис Блэк.

Гарри заговорил первым: "Это ты причинил вред Дурслям?"

Харрис покачал головой и сказал: "Нет, но я наложил на них чары памяти, которые должны были удалить все знания о магическом мире. Они будут помнить тебя, как они с тобой обращались, а Петуния будет помнить свою сестру и обиды, которые она ей причинила, но они не будут помнить, что ты был волшебником или что твои родители тоже были волшебниками".

Гарри поднял на него глаза: "Но именно за это они меня и ненавидели".

Улыбка Харриса была горькой, когда он сказал: "И можно надеяться, что после устранения этого фактора у них хватит самосознания, чтобы сожалеть о таком неоправданном поведении и действиях".

"Я бы не хотел, чтобы вы говорили все эти вещи в присутствии всех этих людей".

"Все эти люди, за исключением, возможно, Хагрида, Минервы и Ремуса, ценят тебя не по тем причинам. И кроме того, вы были слишком изолированы, а сообщество возникает из общей боли. Кроме того, если ты знаешь факты, это еще не значит, что они тебя знают".

"Мне не нужна их жалость".

"Жалость?" повторил Харрис, изогнув бровь: "Нет, Гарри, не жалость. Жалость - это потеря родителей, которых ты никогда не видел, жалость - это опасность, которой ты постоянно подвергаешься. Сейчас они чувствуют совсем другое. Старый Орден Феникса потерял многих членов, и причиной их гибели стала причастность к ним Джеймса и Лили. В качестве расплаты за жертвы друзей они бросили тебя, единственного сына Поттеров. Теперь они испытывают чувство вины, и я могу только надеяться, что это заставит их лучше осознавать свой собственный выбор и не доверять Дамблдору так слепо. Верить в кого-то - это одно, а относиться к человеку как к богу - совсем другое".

"Это была моя вина, мой родитель..."

"Нет, - огрызнулся Сириус, - и уж точно не твоя вина в том, что Лили и Джеймс погибли во время войны".

"Но они погибли, защищая меня", - рассуждал Гарри.

"Гарри, я потерял троих детей, внука и всех своих родных, которых когда-либо любил, - сказал Харрис, - и могу пообещать, что лучше тысячу раз умереть, чем видеть, как кто-то из моих детей пострадает". Если бы твои родители выжили, а ты нет, их жизнь была бы проклята".

Гарри уставился на него, на этого человека, похожего на его отца, полного мудрости и боли, но при этом Харрис был самым компетентным человеком из всех, кого он когда-либо встречал. "Я сожалею о ваших потерях", - искренне сказал Гарри.

Харрис положил теплую руку ему на плечо: "Спасибо, друг мой. Только постарайся не забывать, что в убийстве твоих родителей виновны только Волдеморт и Петтигрю". Харрис встретил взгляд Сириуса: "Все остальное несущественно, выбор и ошибки, приведшие к этой дате, не были причиной их смерти. Их смерть вызвали люди, которые их убили".

Сириус отвернулся, и Гарри протянул руку, чтобы взять Сириуса за руку.

Это было лучшее лето в его жизни, но он видел, в каком чувстве вины тонет Сириус.

Сириус быстро моргнул и сжал руку Гарри в ответ, после чего прочистил горло: "Мне тоже жаль, брат, что ты так пострадал. Я не знаю, как кто-то мог пережить такое".

Харрис улыбнулся и опустил руку, порывшись в карманах мантии: "Я выживаю только потому, что у меня все еще есть семья, о которой нужно заботиться. Кстати говоря, - он протянул Сириусу документы, - я добился для вас судебного слушания. Совет относится к этому как к шутке, поэтому мало кто приходит, но я потратил лето на то, чтобы заручиться достаточной поддержкой, и голосование должно пройти в нашу пользу". Гарри протянул ему большое перо из страусиного пера. "Это портключ, который я заколдовал, чтобы отвести вас в переулок в квартале или около того ниже от этой квартиры. Если что-то пойдёт не так, вам не придётся возвращаться под опеку дементоров".

http://tl.rulate.ru/book/103415/3599280